

Елена ЛИВСИ

■ В Страстной четверг на исторической сцене Колонного зала Дома Союзов в Москве прозвучит симфоническое произведение «Семь слов Спасителя на кресте».

ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ЛИШНЕГО

Перед мировой премьерой, так событие обозначено в анонсах, «СВ» расспросило композитора, дирижера и художественного руководителя Первого симфонического оркестра и Московского мужского хора Сергея Желудкова, зачем нам нужно божественное и можно ли найти духовность в популярной музыке.

- Я очень люблю Пасху. Люди с замиранием сердца ждут момента, когда открываются Царские врата и мы понимаем, что смерти нет, нет страданий и нет наших заблуждений и омрачений, а есть только Божественный свет, при котором все присутствует. Ради этого стоит жить. В этом произведении я старался воспроизвести этот момент.

Мы решили на премьере отказаться от всего лишнего. Все аскетично. Только музыка и Слово.

- Почему именно эта тема?

- Это, можно сказать, мой манифест. Сегодня даже люди, которые далеки от религии, от духовности, все равно понимают, что в мире творится что-то неладное.

- Еще какое неладное!

- Все думают, что их не коснется. Но события нарастают как снежный ком. Все хотят, чтобы их развлекали, чтобы им было комфортно и весело и никто локтями не толкался. Желательно еще, чтобы дали попкорн и напиток. Люди, расчеловечиваясь, становятся агрессивными. Переизбыток благ ведет к конфликтам.

Спаситель говорит: вы не знаете, когда придет ваш час. Поэтому нужно быть постоянно готовым. Это очень крутая

Сергей ЖЕЛУДКОВ:

ПЕРЕИЗБЫТОК БЛАГ ВЕДЕТ К КОНФЛИКТАМ

позиция. Такой человек свободен от страстей, от зависти, агрессии. Моя музыка для того, чтобы задуматься: кто ты в этом странстве? Что ты вообще делаешь? Нужно посмотреть вглубь себя.

- У вас 3 апреля день рождения, а через несколько дней грандиозная премьера. Подарок судьбы?

- Мне дали для премьеры «Семи слов...» зал такого уровня, самое почетное место. И именно 9 апреля, в преддверии Пасхи, когда страсти Христовы вспоминают во всех храмах, по всему миру. Я называю это чудом. Чудеса присутствуют в моей жизни.

День рождения проведу на репетиции. Это время как раз таки не праздновать, а собираться. Мы сыграем концерт, бог даст, а 12 апреля уже Пасха. И все усилия должны быть сюда и приложены.

КОГДА СНИСХОДИТ ВДОХНОВЕНИЕ

- Музыковеды говорят, что лучшую музыку на тему последних слов Христа написал Гайдн триста лет назад. А вы первый из современных композиторов, кто снова на это решился. Не страшно после Гайдна?

- После «Всенощного бдения» мне уже ничего не страшно! Психологи говорят, тревожность бессмысленна, мы сами себе придумываем страхи. Вот волнение - это другое дело. О «Всенощном бдении» я думал около

Дирижер любит классику, но и не против современных песен.

Те, кто придет на концерт, узнают, как знакомые многим слова звучат в симфоническом сопровождении.

десяти лет, а написал за неделю! Мне сверху диктовали, а я записывал. Конечно, я волновался. Когда ты служишь в храме и дирижируешь музыкой Рахманинова, Чайковского, Чеснокова, Архангельского, всех тех, кто уже создал высочайшие образцы и поднял планку на недостижимую высоту. И после них ты должен написать либо лучше, либо вообще не братья.

- А за какое время написали «Семь слов...»?

- Примерно за месяц. Тоже была искра, спонтанность. Мне нравится, когда ты просто следуешь этому духу. Не думаешь о том, как будет воспринимать публика. Ты делаешь это от Бога и для Бога. И люди на премьере будут

такими же участниками этого события. Это очень важно.

СЛУШАЛИ ДАЖЕ ЖИВОТНЫЕ

- Обратила внимание, что все средства от продажи билетов пойдут в фонд действия слепоглохлым «Соединение».

- Мы считаем это важной миссией. Фокус внимания на страждущих. Кому-то проведут операцию, реабилитацию. В прошлый раз собирали деньги на реставрацию Зачатьевского монастыря. Зрители поучаствовали, надеюсь, им зачтется.

- Заслушалась вашим «Концертом для животных с оркестром».

- Написал ее после поездки в Непал, там проходила большая конференция, посвященная сознанию животных.

- Любите животных?

- Очень. И этот концерт написан не для человека - для животных. Пришлось несколько лет изучать их поведение. Написал огромное либретто, на восьмьсот страниц. Человек взял от животного все, но ничего не дал взамен, кроме эксплуатации. Обсуж-

дали идею с Николаем Дроздовым. Вначале он смеялся. Многие смеялись, говорили - глупость. Но потом увидели нашу финальную репетицию.

Мы позвали всех хозяев с животными - собаки, кошки, попугаи. Почти два часа они слушали симфонический оркестр. Мы думали, разнесут зал. Никто не шелохнулся! Все лежали и слушали. Собаки повернулись животами кверху, а это выражение самого что ни на есть спокойствия. Никто не нагадил, не залаял, не подрался. У ученых был шок. Многие плакали. Татьяна Черниговская (доктор биологических и филологических наук, член-корреспондент РАО, крупнейший специалист в области психолингвистики и нейронауки. - Ред.) сказала: это невероятно.

А потом по всему миру прошел флешмоб. Все играли - на флейтах для моржей, на баяне для черепах...

SOUZVECHE.RU

ПОДРОБНО
ИНТЕРВЬЮ ЧИТАЙТЕ
НА НАШЕМ САЙТЕ

ВОСПИТАН РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА НА БЕЛОРУССКОЙ МУЗЫКЕ

■ Мечтает сыграть в Минске концерт.

- Искусство Синеокой вам близко?

- Я трепетно отношусь к Беларуси, но еще там не побывал. Это моя заветная мечта - сыграть там концерт. Я и воспитан на белорусской музыке.

Родился в Донецке, раннее детство проходило недалеко от границ Беларуси, Украины и России, и вся эта культура во мне намешана. Дедушка по папиной линии был шахтером, бабушка была ему верной спутницей. А после распада Советского Союза меня перевезли в Брянскую губернию, к родителям мамы, на берег Десны.

Очень много воспоминаний связано с детством, наверное, вся музыка оттуда. Когда я руководил хором, мы очень много пели произведений на слова белорусского поэта Максима Танка. На его стихи много музыки написал композитор Виссарион Шебалин.

Так что с Беларусью судьба меня нитями связывает.

ПОСЛЕ BONEY M - В ХРАМ

■ У каждого свой путь.

- Современную музыку слушаете?

- Недавно наткнулся в Сети на очень хорошую музыку современного немецкого композитора. Это электронная музыка по мотивам Брукнера. Настолько тонко, с душой, божественно. В мире есть эти островки духовной безмятежности, через кого-то открываются просветы в облаках, и луч божественного света кого-то касается.

- Попса уши не режет?

- В любой исторический момент было много попсы. Откуда она родилась? От уличных музыкантов. Прекрасная Венеция. Немецкие улочки. Французские шансонье. Вокруг тьма, но есть эти островки света даже в популярной музыке. Я начинал с блюзов, фанка, рок-музыки. В ней много высокодуховных образцов. Луи Армстронг, Let my people go. By the rivers of Babylon,

ХОРОШАЯ ПОПСА

которую поют Boney M, это же о реках вавилонских! То, что поется в Великий пост. Они вспоминают о Сионе, просто исполняют это в такой манере. Да, это доступный людям язык, но не все же такие высокодуховные, вот они послушают эту музыку и придут в храм. Переведут этот текст, выучат язык.

- После Boney M придут в храм?

- Да, я уверен. По-разному люди приходят в храм, и я очень много раз был этому свидетелем. Популярная музыка - это тоже музыка. В ней тоже есть хорошие образцы. Как и в классической - много плохой, отвратительной, еще хуже, чем в популярной, особенно в современной классической. Потому что если раньше классику писали профессионалы, то сейчас - те, кто вчера ничего не писал, а сегодня вдруг решил. И их наделили ярлыком, что они классические композиторы. Так где еще страшнее - в попсе или в классике?